

Министерство образования и науки Республики Дагестан

Хасавюртовский район

МКОУ «Садовая СОШ»

Республиканский конкурс научно-исследовательских работ,
посвященный к 100 летию Булача Гаджиева.

Дагестан в историях и легендах

«Великий сын дагестанского народа»

Выполнил работу:

Солтамутов Эльбрус Арсенович,
ученик 10 класса МКОУ «Садовая СОШ»

Научный руководитель:

Учитель родного языка МКОУ «Садовая СОШ»

Абакарова Иристотай Хизриевна

Тел.: 8 (928) 549-79-18

с. Садовое, 2019 г.

Аннотация

Я пишу о жизни и работе великого человека . А ведь посмотришь-простой, улыбочивый, ничем не приметливый человек. С виду похож на очень многих людей. Да только с виду! А внутренний мир Булача Гаджиева совсем иной. Это человек с золотым сердцем. Если начитать список золотых сердец, то наверное с него надо начинать и им же закончить.

Мало кому даны такие способностичеловеколюбия. Это певец народных подвигов. Мало кто знает и знал историю своего края. Как он. Наверное, мало людей, которые любили и детей, и свой народ, и свой край как Булач Гаджиев. Я очень хочу хоть самую малость быть похожим на этого великого человека.

Его огромная любовь была совсем скромной. Он мог бы работать в любом ВУЗе, преподавать историю, как сегодня говорят, сделать блестящую карьеру, ездить на дорогих машинах, а он исходил весь Дагестан пешком...

Он был простым учителемистории школы №5 г. Буйнакса. Учитель- он выше этого звания не хотел. Наверное о таких как Булач Гаджиев великий классик сказал слова: «Учитель! Перед именем твоим, позволь смиренно преклонить колени...»

Мы преклоняем колени перед Вами...

(Приложение 1)

Булачу Гаджиеву посвящается...

Он говорил, что просто я учитель

И более не нужно званий мне,

Коль уваженье выразить хотите,

То выше званья нету на земле.
Он говорил, что нет дороже края,
Чем наша Дагестанская земля,
Поверьте мне, я это точно знаю
Ведь много повидал на свете я.
Он говорил, что нет нужней чем знания
На этом свете больше ничего,
И что учитель это не призванье,
А жизнь вся без остатка, для него.
Он говорил... и те слова мы помним
И хоть проходят без него года,
Его живым мы навсегда запомним
Его мы не забудем никогда.

Цели :

- глубокое изучение истории родного края;
- расширить познавательные интересы;
- повышение мотивации изучения истории родного края.
- повышение уровня знаний по истории Дагестана;
- расширение кругозора, развитие творческих способностей;
- выработка умения анализировать исторические источники и факты,

последовательно, доказательно и образно излагать материал, обосновывать свои выводы и оценки, владеть логическими приемами рассуждения.

Вводная часть.

Булач Гаджиев... Это имя давно стало нарицательным для всего Дагестана, всего Дагестана. Не потому, что имело созвучие с этой звёздной фамилией. А потому, что этот человек сам сделал её такой - шаг за шагом, грань за гранью, совершенствуя заложенные в нём природой способности и возможности.

Появившись на свет почти одновременно с великой страной Советов, он вместе с ней прошёл весь путь становления, достижений, горестей и радостей, побед и разочарований. Родившись в крестьянской семье из горного Мегеба, вместе с полуголодным детством, полным лишений и испытаний, получил возможность в их горниле сформировать свой характер, выковать волю, воспитать целеустремлённость. Школой жизни стала для горского мальчика служба юнгой на корабле старшего брата в далёком Заполярье...

Дороги наши - то ли мы их выбираем, то ли они нас. Но в случае с Гаджиевым Булачем Имадутдиновичем его жизненный путь - это предопределение, знамение судьбы. Может быть, в те грозные судьбоносные для страны годы для любого молодого человека была более соблазнительной карьера военослужащего, а не учителя? Тем более, что в семье было на кого равняться, но судьба распорядилась так, что Булач Имадутдинович стал учителем. И не просто учителем, а таким, кого слушали, затаив дыхание и забыв обо всём на свете. Таким, чей урок пропускать было невозможно. Не потому, что боялись учителя. А потому, что его глубоко уважали, искренне любили, перед ним преклонялись... И не только за высокий профессионализм и энциклопедические знания, а ещё за то, что ученик чувствовал, что учитель видит в нём личность, уважает в нём эту личность, что сегодня встречается в педагогической этике очень редко.

И учитель сегодня мало похож на Булача Гаджиева, и мало учеников слушающих учителя, затаив дыхание. Хотелось бы знать-почему!?

Союз учителя и ученика приносил свои плоды. 55 лет, затаив дыхание, внимали

школьники слову учителя и уже никогда не забывали услышанного,

проносили через всю свою жизнь эти знания, вместе с ними и любовь к своей Родине, уважение к далёким и близким предкам, к своему прошлому, к своим корням.

Может, в этом и было тогда предвидение судьбы - воспитать настоящего человека для сильной и мудрой страны?

Сильная и мудрая страна есть у нас и сейчас, а вот мудрых, как Булач Гаджиев, совсем мало... Может поэтому сегодня молодежь мало напоминает молодежь 50-х годов 20 века.

Нелёгкая и почётная миссия - передавать всё дальше и выше эстафету знаний продолжалась вплоть до последних дней Учителя. Его хотели видеть преподавателем своего учебного заведения все учреждения республики Дагестан.

Многие помнят десятки пьес и спектаклей с участием школьников, автором и постановщиком которых был учитель истории СШ №5 Булач Имадутдинович Гаджиев, в их числе - "Я помню чудное мгновенье", "Ахульго", "Комендант крепости" и многие другие. Никто, увы, после него не повторил этот опыт. А творчество Булача Имадутдиновича вылилось впоследствии в десятки книг об истории и самобытной культуре нашего замечательного края, о людях, которые его прославили. Таких книг более 50: "Ворота в горы Дагестана", "Хаджи-Мурат в истории и легендах", "Легенды о Дагестане", "У подножья Салатау", "Поляки в Дагестане", "Дорога в Гуниб", "Дагестанцы - царские офицеры", "По тропе учителя", "Ахульго" и многие-многие другие. Все это - кладёшь интереснейших фактов и сведений, увековеченная для потомков история нашей страны и нашей малой Родины - Дагестана, преломленная через судьбы разных замечательных людей, исторических личностей. Драматический для России и Кавказа, а в самой большой степени - для Дагестана отрезок истории нашей Родины, сконцентрированный талантом Б.И. Гаджиева в пьесе "Ахульго", ожил в лицах, музыке, символических панорамных эффектах на сцене аварского театра.

Свыше 40 лет, отложив все дела, смотрели жители республики телепередачи "В стране легенд и преданий", где он был не только рассказчиком, но и участником описываемых событий. А так оно на самом деле и было. 45 лет

руководил Б.И. Гаджиев клубом краеведов школы №5. Так скромно именовалась его громадная краеведческая и поисковая работа по всему Дагестану.

Походы, раскопки, сотни интересных находок и открытий. Они обогатили историко-этнографическую летопись республики, дали громадный материал для научных открытий, книг, телепередач, живых уроков истории, которые навечно остались в сердцах и памяти учеником Булача Имадутдиновича. На базе этих материалов создан и замечательный музей школы №5. Походами под руководством Б.И.Гаджиева по историческим и памятным местам, восхождением на Гимринский хребет, походами к Сары-Куму, в Гуниб,

Ахульго более чем в течении полувека пронизана жизнь Буйнакса и горожан. Стремительный, подвижный, впереди тысячной колонны, как главнокомандующий, разрабатывающий стратегию и тактику восхождения, - таким запомнился буйнакцам Булач. И всегда с ним рядом - верная подруга

Алла Ивановна. В походах выросли и дети - Валерий, Имадутдин, Наташа, Шуанет.

Основная часть

Гаджиев Булач Имадутдинович родился в селении Мегеб Гунибского района Дагестана. В 1930 году — окончил 5 классов школы в г. Буйнакс. С 1932 по 1937 годы — служил воспитанником в частях военно-морского флота на Черном море и Тихом океане. Служил юнгой на корабле у старшего брата, подводника, Гаджиева, Магомета Имадутдиновича Героя Советского Союза. С 1937 по 1939 годы — продолжил учебу в школе г. Буйнакс, где и закончил 10 классов. С 1939 по 1941 годы — работал ст. пионервожатым и учителем физкультуры в Буйнакской средней школе.

(Приложение 2)

С первых дней войны добровольцев ушел на фронт и воевал до августа 1945 года. В 1947 году, окончив один курс исторического факультета Дагестанского государственного педагогического института, выехал в с. Акуша Акушинского района. После чего начал работать учителем истории в 5 — 7 классах. После окончания заочного института, в течение многих лет работал в средней школе г. Буйнакса

Гаджиев Булач Имадутдинович родился 2 мая 1919 года в крестьянской семье, в горном ауле Мегеб Гунибского района. В 1930 году окончил 5 классов тюркской школы в г. Буйнаксе. С 1932 по 1937 годы служил воспитанником в частях военно-морского флота на Черном море и Тихом океане. Школой жизни стала для горского мальчишки служба юнгой на корабле у старшего брата, прославленного моряка – подводника, Героя Советского Союза Магомеда Гаджиева.

С 1937 по 1939 годы продолжил учебу в г. Буйнаксе, где и закончил 10 классов. С 1939 по 1941г.г. работал ст. пионервожатым и учителем физкультуры в Буйнакской средней школе. С первых дней войны Булач Гаджиев добровольно ушел на фронт и вернулся уже в августе 1945 года. За участие в боях в Великой Отечественной войне награжден Указом Президиума Верховного Совета СССР медалью «За победу над Германией».

В 1947 году, окончив один курс исторического факультета Дагестанского государственного педагогического института, выехал в с. Акуша Акушинского района, где начал работать учителем истории в 5 - 7 классах. Получив заочно диплом института, Булач Гаджиев в течение многих лет работал в средней школе г. Буйнакса. 55 лет отдал он учительской деятельности. Затаив дыхание, внимали школьники слову учителя, проносили через всю жизнь эти знания, вместе с ним и любовь к Родине, уважение к далеким и близким предкам, к своему прошлому, к своим корням. Его урок пропускать было невозможно.

Его уважали, искренне любили, перед ним преклонялись за его высокий профессионализм и энциклопедические знания. Он был Учителем настоящим. Говорили, что у него была очень оригинальная методика, он разрешал подсказывать, заглядывать в учебник, если ученик что-то подзабыл. У него не было цели уличить ученика в незнании, как это делают многие и многие, у него была цель дать знания. Поэтому по его предмету все учились на 4 и 5. 45 лет руководил Б.И. Гаджиев клубом краеведов школы № 5 г. Буйнакса, где он был не только рассказчиком, но и участником описываемых событий. Клуб краеведов был создан в 1952 году. В клубе было более 200 членов, учащихся 7-10 классов. Члены клуба совершали многочисленные походы по Дагестану, также побывали они в Грузии, Северной Осетии, Чечне и Ингушетии. Ими на территории Дагестана найдены в 16 точках наскальные изображения, сделанные древними охотниками от тысячи до 4 - 6 тысячи лет назад. Краеведами найдены так же пещеры древних охотников, пять поселений средневековья, поселение христиан предположительно VII - IX вв. н.э. На базе этих материалов создан и замечательный музей школы № 5 г. Буйнакса. Походы, раскопки, сотни интересных находок и открытий - они обогатили историко-этнографическую летопись республики, дали громадный материал для научных открытий, книг, телепередач, живых уроков истории, которые навечно остались в сердцах и памяти учеников Булача Имадутдиновича Гаджиева.

В музее имеются несколько тысячи экспонатов, начиная от предметов первобытных людей и кончая комплектом хирургических инструментов

Н.И. Пирогова.

Краеведами собраны материалы о М. Лермонтове, Л.Н. Толстом, Ю. Гагарине, Н.И. Пирогове, И.К. Айвазовском, Е.Е. Лансере, соратниках Ленина – М.И. Калинине, С.Д. Маркове, Н.И. Подвойском, С. Орджоникидзе, побывавших в Дагестане. По инициативе краеведов на скале «Кавалер-батарея» установлена мемориальная доска.

Походами под руководством Б.И. Гаджиева по исторически памятным местам, восхождение на Гимринский хребет, походами на Сары-Кум, в Гуниб, Ахульго более чем в течение полувека пронизана жизнь учеников и жителей г.Буйнакса. Им написано немало книг - это кладезь интереснейших фактов, сведений, увековеченных для потомков нашей малой Родины – Дагестан: «Буйнакс в историях и легендах», «Ворота в горы Дагестана», «Хаджи – Мурат в истории и легендах», «Легенды о Дагестане», «У подножия Салатау», «Дорога в Гуниб», «Дагестанские – царские офицеры», «По тропе учителя», « Ахульго».

(Приложение 3)

Всем полюбились его проникновенные телевизионные беседы в передаче «В стране легенд и преданий» для детей и взрослых о прошлом и настоящем Страны гор, увлекательные публикации по интереснейшим страницам истории и культуры Кавказа.

Государство высоко оценило личность Б.И. Гаджиева, как человека незаурядного, редкостного дарования и недюжинных способностей. Он

награжден такими высокими наградами, как: «Заслуженный учитель Дагестана и РСФСР», «Народный учитель СССР», лауреат премии им. Н.К. Крупской и С. Стальского, кавалер орденов Ленина, «Знак Почета», «Золотая медаль Шамиля», медалью «Отечественной войны 2-ой степени»; ему присвоены звания: «Почетный гражданин города Буйнакса», Народный Герой Дагестана, занесен в книгу «Трудовой Славы» города Буйнакса.

(Приложение 4)

Культ папиной личности. Воспоминания об отце старшей дочери

Булача Наташи, ныне проживающей в Норвегии

Сказать по правде, никто из нас не испытывал особой радости от подъема в такую рань и тем более никакого энтузиазма при выполнении физических упражнений, но папа не сдавался:

– Вообще-то хорошие дети должны вставать хотя бы на 5 минут раньше отца, –

говорил он. – Зарядка, резче движения... дышите глубже... Дети, вы так возитесь, как будто работаете на капиталиста...

– Ну ничего мы еще не сделали...

Конечно, случалось, мы шалили... И вот тогда нас наказывали – отдыхом.

Да, да, гениальное изобретение папы – отдых в наказание, труд – в радость!

– Садитесь, я сам буду убирать...

Он брал веник в руки, а у него брала мама.

– Я их сегодня кормить не буду, – слышали мы из кухни сердитый мамин голос.

– Нет! И в тюрьме тоже кормят, – возражал отец.

Как же мы при этом себя плохо чувствовали, как же мы ругали себя за непослушание! Это было посильнее стояния в углу на коленях или удара по щеке. Папа этого никогда бы себе не позволил, он уважал в нас личность.

Нам не только разрешалось, даже приветствовалось иметь свое мнение и высказывать его. Особенно наш папа любил, когда мы его критиковали и в шутку высмеивали.

Он хохотал, глядя на наши представления, до слез...

– Я что, такой? Такой?..

Как быстро летит время, я и сейчас встаю в 6 утра, обязательно делаю зарядку. Уже третий год, как нет нашего папы.

Семья у нас была демократичная, во всяком случае папа нам все время это внушал, а мама время от времени сокрушалась: «Развели тут демократию, все умные стали... А ты так вообще рот не закрываешь». – Это она про меня...

Как бы странно ни звучало, в нашем доме параллельно демократии существовал культ личности. Культ папиной личности.

Первые 7 лет моей жизни прошли на Пролетарской, 45, в доме моего деда. Нам принадлежали 2 крохотные комнатки с балконом на Буйнакскую и верандой во двор.

Я помню, как было неудобно каждый раз спускаться в туалет или за водой во двор. Зато как мне нравилась обязательная манная каша в воскресенье на завтрак! У меня и сейчас манная каша ассоциируется с выходным днем.

Булач Имадутдинович с семьей

Помню чувство страха и гордости за отца, который полез ночью на крышу, положить тяжелые камни на листы кровли, дабы их не унесло ветром. Он поступал так каждый раз, когда на город обрушивался ураган, всегда либо ночью, либо вечером, непременно в темноте.

Собравшись вокруг мамы, мы со страхом ждали его возвращения, а уже на следующий день с гордостью слушали ее разговоры о делах на крыше.

Ох, папа, папа! Уже много позже я спрашивала себя: а чего заранее не проверить и не укрепить эту самую чертову крышу? Не ждать, пока грянет гром!

Дорогой папа, хозяйственным или мастеровым назвать его было трудно.

– Алла, я вот уже неделю смотрю на эту розетку и все жду, когда ты ее починишь? – Несколько возмущенно и так искренне говорил он, как будто это действительно ее прямая обязанность.

А в одно прекрасное утро открываю глаза – телевизор и тумбочка! Вау!

Выпускники 10 класса сделали царский подарок папе!

Полвека прошло, а я помню тот вечер. Мы смотрели кино по телеку – впервые!

Всего один канал, несколько часов по вечерам, день профилактики – понедельник.

Шуанет уже неплохо стоит и может сделать несколько шагов самостоятельно. Это большая наша радость.

Одно из сильнейших впечатлений того времени – папу укусила гюрза.

Весна. Начало мая. Общегородское восхождение на Гимринский хребет.

Ленинская площадь. Краеведы пятой школы – я хоть и не школьница, но с папиными ребятами. Коллективы всех организаций и учебных заведений. Всего более 1000 человек. Папа, как генерал, в рупор дает команды.

Колонна грузовиков, ПАЗиков, скорая помощь. Милицейский мотоцикл в авангарде – папа в коляске.

Двинулись вниз от площади, свернули на Махачкалинское шоссе, мимо обувной фабрики, спуск к Шураозени и вверх... В стороне остался Герей-авлак... Нам на Каранай.

Шуанет заснула у кого-то в рюкзаке.

Медленным зигзагом, как гигантская змея, поднимаемся на пик Гагарина. Мы на вершине... Папа – над пропастью, упершись ступней в кочку. Смотреть страшно, сейчас упадет...

– Булач! – Мама от количества адреналина в крови близка к истерике, а папе всегда нравилось рисковать.

Я была свидетелем таких сцен не раз и в душе осуждала часто папу. Потом я стала другой, бегала, как и папа, по краю обрыва, мне нравилось во всем рисковать. Мама стала переживать еще больше.

... Я не видела, как все произошло.

Вдруг – голоса: Булача укусила змея, Булача укусила змея!

Вижу папу в машине скорой помощи... Потом его привезли домой с перевязанной ногой в той самой коляске, на том самом мотоцикле.

На улице меня останавливали молодые и старые, все спрашивали: как папа?

Я была в центре внимания, мне даже немного это нравилось.

Мне очень повезло с родителями, меня учили, как обойтись без воды, как оказать помощь, как не дать себя в обиду и многому другому. Но самое главное – научили сеять добро, прощать, слушать.

В детстве я обращалась к маме.

– Мама, у меня болит голова.

Она отвечала:

– От этого не умирают.

– Живот болит. – Ответ тот же:

– От этого не умирают.

На что ни пожалуйся – ответ один.

В результате я вошла в жизнь с полной уверенностью, что ни от чего не умирают.

А когда в доме до зарплаты оставался один рубль, мама предлагала пойти в кино!

У меня нет страха остаться без денег.

Воспитывая своих детей, я повторяла своих родителей, но не во всем.

Еще одна веселая история.

Когда я родилась, папа нашел окно палаты, где находилась мама, и позвал ее.

– Булач, родилась девочка, копия ты!

– Господи, она никогда не выйдет замуж! – Он считал себя некрасивым.

И хотя замуж я вышла, и даже 2 раза, комплекс того, что я некрасивая, сидит во мне всю жизнь. Это, видимо, тоже от папы.

Со своими детьми я была иной. Они у меня – золотые, сладкие, необыкновенные. Конечно, и нас раньше хвалили. Но скромно, мало, критиковали больше.

– Вот поэтому вы и выросли такими хорошими, – говорит мама. Часто можно было услышать такое:

– Алла, дети! Имадутдин, Наташа, Шуанет!

Сидя за своим столом, продолжая просматривать только что написанный текст, папа зовет нас как будто на пожар. Он делал так всегда... Совсем нетерпеливый. Он желал нашего мгновенного появления.

Зовет всех – значит, сейчас начнет читать. Мы собираемся на диване в его комнате. Мама взглядом напоминает, как мы должны себя вести, сама вся во внимании и очень серьезная.

Я как мама. Еще и читать не начала, а уже думаю, что бы сказать такого умного.

Имадутдину откровенно неинтересно. Шуанет еще маленькая девочка. Сказали придти и сесть – вот пришла и села...

Папа читает с выражением, никогда не запинаясь. У него такой почерк, как он разбирает свои каракули?

В семейном кругу

Что же такого сказать, когда меня спросят? Не копировать же маму! Пытаюсь вслушаться... Он снял очки, повернулся к нам. «Ну как?»

Мама – «Неубедительно» или «Неинтересно»...

Все это время я продолжаю усиленно думать: ну что бы такого умного сказать?

Шуанет тоже похвалила, и Имадутдин похвалил. Лишь бы быстрее отпустили, но не отпускают... Папа принялся доказывать свою правоту.

— Аллочка (в большинстве случаев, когда папа употреблял уменьшительно-ласкательное мамино имя, это звучало саркастически!), вот ты не права! Вот ты и попала пальцем в небо.

Не помню, чтобы мама выигрывала словесные баталии, однако в большинстве случаев папа учитывал ее мнение и работал до тех пор, пока она не говорила: «Хорошо» или «Вот теперь хорошо!»

Всего один раз мне довелось быть папиным критиком. Я приехала на каникулы из Ленинграда. Уже не помню, как получилось, но он дал мне редактировать

свою рукопись. Я кромсала текст, меняя фразы и, как мне казалось, углубляя смысл. Он был доволен... И совсем не доволен, когда мама поручила мне какие-то другие домашние дела, чем, сказать по правде, спасла меня.

Для папы его дело было самым важным в жизни. Да! Самым важным в жизни. Он полностью ему отдавался. Он хотел того же и от меня в те каникулярные дни.

Я была согласна помочь, но он требовал гораздо больше того, что я желала отдать. Насколько я помню, то же самое происходило и с Шуанет, но гораздо позже.

Вы знаете, не могу вспомнить, чтобы я прочла его книги от корки до корки. Могу уверенно сказать: никто из нас не сделал этого!

— Он знал?

Конечно!

— Обижался?

Уверена, правда, вида не показывал. Если мы хвалили его, он настаивал не жалеть, говорить только правду.

Сейчас я его понимаю. Сейчас я сама такая же. Мои дети не читают мои записи.

– Мама, мы ведь и так все это много раз слышали.

Я не обижаюсь. Я всегда стараюсь помнить себя в их возрасте.

И еще. Слушать выступления папы по телевидению с последующим обсуждением также было нашей обязанностью. Ни в коем случае не опоздать к началу передачи. Вести себя тихо, сидеть, не шелохнувшись.

А ведь многие нам завидовали. Еще бы! Жить рядом с таким интересным человеком! Однако то, что для других было свободным выбором, нам вменялось в обязанность.

... У меня на ногах сандалии, ситцевое платье, в руках трехлитровый бидон

с подсоленной водой, в котором плавал шар из сливочного масла, за спиной рюкзак. Я ненавидела этот бидон. Носить его поручали только мне – масло в походах на завтрак.

И чего мы сюда притащились?

Вот папа, сколько можно лазить по горам? Прямо как бараны с козами!

– Одно дело – в поход с краеведами, и совсем другое, когда папа едет в Юждаг разыскивать родственников каких-то русских женщин, чей отец еще при царе был сослан в Сибирь и все, что они о нем не знали, – так то, что он из Дагестана. Ехать нам с ним или нет – такой вопрос не стоял никогда. А кто будет бидон с маслом нести? И вот мы тем, что в Европе называется автостопом, добираемся до самой дальней точки в республике.

Вы только не подумайте, что дагестанский автостоп – такой же, как европейский. Ой, нет! В те времена машина на дороге – мечта, в реальности километры и

километры пешим ходом в гору – с горы, по жаре, среди долин с пасущимися овцами и неременной сворой злых чабанских собак...

Папа с обязательным портфелем, блокнотом и ручкой, встречался с разными людьми. Расспросы, разговоры... Все селение в поиске... Мы всюду с ним. Хорошо себя ведем, не болтаем, папе не мешаем. Час... другой... третий... Дождаться не можем, когда все закончится...

А то задумал пойти вместе с нами пешком через Вантлешетский перевал в Грузию, повторив свой давний поход.

Тропа то возникает, то исчезает... Ледники... ночевка в палатке... Прислушиваемся к шорохам, не звери ли дикие спускаются на водопад.

В первой половине третьего дня мы на вершине. Свежий ветер задул так приятно... Грузия лежала у наших ног.

Начался спуск. Папа – как Паганель – знает эти места, как свои пять пальцев!

Это был год, когда мы, дети, впервые поехали в Москву. Тогда Шуанет было всего семь лет, а мне 12.

Вот с 12 лет я знаю: самое тяжелое – это спуск.

Так же как растяпа Паганель заблудился в Андах, так и папа повел нас не по той тропинке...

40 километров крутого спуска сквозь реликтовый лес, в 9 утра начали и лишь в 6 часов вечера вышли на небольшую полянку на берегу речки...

Несколько палаток, девушка сидит на деревянной скамейке перед сколоченным столом и читает книгу на грузинском языке. Это был лагерь геологоразведочной экспедиции. Мы переночевали в этом лагере.

Утром мы покинули лагерь. Была очень теплая погода. Я помню только некоторые моменты того дня. Помню, как папа и Шуанет провалились куда-то под бурелом. Помню грузинского крестьянина по имени Вано, который все время улыбался нам, он совсем не говорил по-русски.

Наконец, мы в Телави. Наш вопрос: где можно купить хлеб? – все игнорируют.

Уже вечер, мы, наконец, устроились в гостинице. Скромная комната, пять кроватей, у каждого своя!

Я оглядываюсь назад... Я многое оцениваю по-другому. Но я не жалею, я горжусь тем временем!

Вывод:

Прочитав воспоминания о детстве Наташи Гаджиевой думаешь: какое было у них детство? Детство насыщенное, дети проходили через большие трудности и испытания. Для чего? Нужно ли это было? Теперь мы это знаем: да, нужно было. Дети Булача Гаджиева еще в детстве научились преодолевать любые жизненные трудности. Этого добились Булач и Алла Гаджиевы. Они как воины

А. В.Суворова: «Трудно в учении, легко в бою!».

Дети Булача Гаджиева хорошо знают как правильно воспитать своих детей.

Они не станут наркоманами, предателями, плохими друзьями, непослушными детьми. Они будут достойные дети знаменитого деда.

К великому сожалению, в сегодняшнем воспитании нет и сотой доли того, что требовал Булач Гаджиев от своих детей. Хотелось бы, чтобы вопросы воспитания подрастающего поколения пересмотрели и родители и государство.

Хотелось бы оглянуться назад, как Наташа, и увидеть в прошлом, в безвозвратном детстве то, что увидела она в своем...

Заключение:

Будет вечно помнить Вас земля дагестанская...

13 сентября сотрудники Национальной библиотеки РД им. Р. Гамзатова приняли участие в открытии выставки «В стране легенд и преданий» в Национальном музее им. Тахо-Годи, посвященной 100-летию юбилею известного в Дагестане краеведа, заслуженного учителя РСФСР и ДАССР, писателя, журналиста Булача Гаджиева.

Булач Имадуддинович Гаджиев родился 23 июля 1919 года в селении Мегеб Гунибского округа Дагестанской области в крестьянской семье. Он был пятым ребенком. В детстве много читал, был любознательным. По профессии он учитель истории. «Я еще тогда, будучи учеником, захотел стать учителем», – говорил Булач Гаджиев.

Самый лучший в Дагестане руководитель одного из показательных школьных краеведческих клубов, Булач Гаджиев совершил вместе с учениками более 400 походов по республике. Он автор множества интереснейших книг. Был ведущим популярной телепередачи «В стране легенд и преданий». Все, что он делал, было подчинено одной цели – воспитанию и обучению детей. Булач Имадуддинович всей своей жизнью доказал, что личность учителя имеет огромное значение для воспитания подрастающего поколения, причем каждый должен быть неповторим.

В 1941 году Булач Гаджиев вместе со старшими братьями добровольцем пошел защищать Родину. Воевал он на Юго-Западном фронте, в Донбассе, участвовал в боях за города и села Украины. После войны он вернулся к своей мирной

профессии. С 1951 года Б. И. Гаджиев работал учителем истории в средней школе №5 города Буйнакса. Вместе со своими коллегами Булач Имадутдинович дал путевку в жизнь сотням юношей и девушек.

Среди его наград – ордена Ленина, Отечественной войны второй степени, «Знак Почета». Его педагогический труд был отмечен званиями «Заслуженный учитель школы РСФСР», «Заслуженный учитель школы ДАССР», «Народный учитель», премиями Н. К. Крупской и С. Стальского.

Самое точное, емкое определение его жизни и деятельности — педагог, потому что и уроки, и краеведение, и книги, и телепередачи, все, что он делал и чем жил, было подчинено одной цели — воспитанию и обучению детей.

И не только детей. В сферу влияния Булача Гаджиева попадали все, кто его видел, слышал, кто читал и продолжает читать его книги.

И детей, и подростков, и взрослых он заражал своей неиссякаемой любовью к Родине, к Дагестану.

Булач Имамутдинович Гаджиев -это символ страны легенд и преданий. Он будет жить и в нашей памяти, памяти тысяч и тысяч его учеников, читателей его книг, зрителей телепередач, родных и близких...

Использованная литература:

1.Книга «Учитель», А. Н. Давыдов, 2014

2. Интернет : <https://yandex.ru/search/>

Рецензия

на работу ученика 10 класса МКОУ «Садовая СОШ» Солтамутова Эльбруса Арсеновича.

Эльбрус написал хорошую работу. Вся его работа прошла через его сердце. Он единственный ученик нашей школы , который учится только на «отлично».

Совсем молодой и очень ответственный человек Эльбрус любит историю, историю своего края. И когда я предложила ему эту работу, и сказала ему, что он тоже уже чем-то похож на Булача Гаджиева, он улыбнулся и охотно взялся за работу. Работал добросовестно, с душой ушел в работу, неплохо раскрыл поисковый , нелегкий жизненный путь Булача Гаджиева.

Он собирается еще глубже изучать его биографию. Он сказал мне «Вот бы в жизни хоть немного быть похожим на него...»

Все зависит от тебя, Эльбрус. Доброй дороги тебе...